

12+

Словесная
Миля

Загадочная книга сказок

Адвент книга с заданиями
с 13 декабря по 10 января

Татьяна Рахлина

**Загадочная книга сказок.
Адвент книга с заданиями
с 13 декабря по 10 января**

«Издательские решения»

Рахлина Т.

Загадочная книга сказок. Адвент книга с заданиями с 13 декабря по 10 января / Т. Рахлина — «Издательские решения»,

«Загадочная книга сказок» — это большой адвент-квест для всей семьи, созданный коллективом из 28 авторов. Это не просто сборник историй, а настоящее волшебное приключение: Для детей: Это захватывающие сюжеты о том, как смелость, смекалка и любовь побеждают злых персонажей и даже собственную прокрастинацию. Для родителей: Каждая история наполнена глубоким смыслом и наставлением для детей в мягкой форме. Чудеса случаются только с теми, кто готов ради них потрудиться.

© Рахлина Т.

© Издательские решения

Содержание

Загадочная книга сказок	7
Адвент книга с заданиями с 13 декабря по 10 января	7
Вступление	8
Любовь Котова	9
Как снег спасали	9
Евгения Есина	14
Два брата	14
Маргарита Кузнецова	20
Три шага к добру	20
Диана Холтурина	26
Девушка Марья	26
Екатерина Саламайкина	31
Кот — задом наперед	31
Юлия Мартыненко	37
Деревня Вечной зимы	37
Ирина Савилова	43
Исцеление	43
Анна Мальцева	47
Зайка	47
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Загадочная книга сказок

Адвент книга с заданиями

с 13 декабря по 10 января

Авторы: Кичигина Полина, Есина Евгения, Кузнецова Маргарита, Холтурина Диана, Саламайкина Екатерина, Мартыненко Юлия, Савилова Ирина, Мальцева Анна, Коптева Людмила, Зимина Ольга, Лебедева Алёна, Агеева Юлия, Галкина Карина, Котова Любовь, Райн Кристина, Казенова Елена, Новоженнова Ирина, Гончарова Галина, Ватлецова Елена, Осипова Татьяна, Лямина Анна, Рахлина Татьяна, Сологуб Ольга, Дмитриева Анастасия, Камбулова Оксана, Пегусова Алеся, Останкова Ирина, Копысова Инна

Составитель Юлия Коврюк

Редактор Ирина Патечук

Дизайнер обложки Юлия Коврюк

- © Полина Кичигина, 2026
- © Евгения Есина, 2026
- © Маргарита Кузнецова, 2026
- © Диана Холтурина, 2026
- © Екатерина Саламайкина, 2026
- © Юлия Мартыненко, 2026
- © Ирина Савилова, 2026
- © Анна Мальцева, 2026
- © Людмила Коптева, 2026
- © Ольга Зимина, 2026
- © Алёна Лебедева, 2026
- © Юлия Агеева, 2026
- © Карина Галкина, 2026
- © Любовь Котова, 2026
- © Кристина Райн, 2026
- © Елена Казенова, 2026
- © Ирина Новоженнова, 2026
- © Галина Гончарова, 2026
- © Елена Ватлецова, 2026
- © Татьяна Осипова, 2026
- © Анна Лямина, 2026
- © Татьяна Рахлина, 2026
- © Ольга Сологуб, 2026
- © Анастасия Дмитриева, 2026
- © Оксана Камбулова, 2026
- © Алеся Пегусова, 2026
- © Ирина Останкова, 2026
- © Инна Копысова, 2026
- © Юлия Коврюк, составитель, 2026
- © Юлия Коврюк, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0071-4420-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Загадочная книга сказок

Адвент книга с заданиями с 13 декабря по 10 января

Вступление

Приветствую тебя, мой юный друг!

К тебе в руки попала по-настоящему волшебная книга. С ней ты интересно проведешь новогодние праздники, а также каникулы. Ты научишься смелости, разовьешь смекалку и будешь веселиться до упаду. Ты встретишься с волшебными существами, загадочными животными и милыми ребятами.

Каждый день читай по одной сказке, чтобы пройти интересный путь вместе с ее героями, а в конце выполняй задания. Не стесняйся просить помощи у взрослых, ведь сказки можно читать в любом возрасте.

В добрый путь!

Любовь Котова 13 декабря

Как снег спасали

Давно или недавно, бедно или богато, жили-были в коммунальной квартире хорошие люди. А, может и не хорошие, а может и не люди.

В одной из комнат жил мальчик Ваня с родителями. Семья занимала просторную комнату. В комнате было два окна, большой гардероб, старинный буфет со стеклянными дверками, за ширмой стояла родительская кровать, у стены располагалась белая печка. Другая сторона её выходила в кухню. Топилась она из комнаты и поддерживала тепло почти во всём доме. Между печкой и окном Ванин диванчик. А посередине комнаты стоял большой круглый стол.

#В другой комнате жили две сестры. Они напоминали Ване графинь Вишен из сказки Чиполино.

#Ещё в одной комнате жил мужчина — дядя Игорь. У него когда-то был кот Шаромыга и то ли из-за кота, то ли по другой причине, дядю Игоря тоже называли Шаромыга.

#А в соседней комнате с Ваниной жила тётя Марта. Дверь в её жилище никогда широко не открывалась. Сразу за дверью висела плотная штора. На вид она была ужасно тяжелой. Казалось, что если она упадёт и накроет человека, то из-под неё он не сможет выбраться.

#Иногда, когда тётяё Марта выходила из комнаты, оттуда доносились странные звуки, словно множество колокольчиков нежно перезваниваются между собой, и ещё пробивался необыкновенный свет. Он переливался разными цветами от красного до тёмно-синего с серебристым отливом.

#У тёти Марты жил большущий кот. Его голова была размером с Ванину. Кота звали Дождик.

Мальчику было очень интересно, что же там за шторами, что за музыка и необыкновенный свет.

Хотелось хоть одним глазком взглянуть в эту комнату.

На кухне сустились графини Вишни.

— Ох, как надоела эта слякоть на улице. Столько грязи! Столько грязи! — возмущалась одна из сестёр.

— Согласна с тобой Агриппочка. Вся эта грязь тащится в дом. Скоро Новый год, а снега нет, — с грустью сказала вторая сестра Груша.

— Помнишь, как мы катались на лыжах, в соседнем парке. Там были сказочные деревья. Снег укутывал их в белые шубки. Мы вставали под дерево, а кто-то из мальчишек ударил и нас засыпало. Это было так весело.

— А я помню, как мы построили из снега целый дом и внутри были комнаты и коридоры. Там можно было спрятаться. Получалась, прям коммуналка, как наша. Агриппина! Я хочу снега, театрально захныкала Груша.

— Прабабушка рассказывала, что когда-то этот дом весь принадлежал нашей семье. Дом был ухоженный. Зимой дед ставил во дворе ёлку и наряжал её вместе с детворой. И участие в этом принимали все дети, независимо от сословия.

В рождественское утро под ёлкой детвора находила разные подарочки. На нижних ветках висели на нитках конфеты и печенье. Никто не был обижен.

— А за домом дедушка строил горку, и все катались. Одну часть раскатывали до льда, а вторая часть для санок.

— Агриппина, ты не знаешь, а кто жил в этой части дома? Ба наверняка рассказывала. Что-то я запямятовала.

— Грушенька, в этой части жила прислуга. В нашей комнате прачки, вон в той, где печка — истопники, здесь — дворник, а в Мартиной не припомню.

— Чудная она какая-то Марта. И кот этот огромный со странным именем Дождик.

— Груша, я вспомнила. Ба говорила, что здесь жили колдуны. Так про них говорили люди. Они могли грозу вызвать, засуху, порчу навести. Так заставляли истопников сильно топить печь, что в доме от жары деваться некуда было. Они не любили холод и когда шёл снег, не выходили на улицу. Правда я не верю в колдовство, хотя немного верю.

Вдруг на кухне появился Мартин кот. Он с криком бросился к ногам сестёр. Его мааууу звучало как завывание. Дождик схватил Агриппину за подол и потянул в сторону комнаты Марты.

Дверь в комнату была приоткрыта. Рядом стоял Ваня. Он вздрогнул, когда увидел приближающуюся процессию. Мальчик был взволнован, будто его застали за чем-то нехорошим.

— Котик, хорошенький, ты испугался. Иди домой, не бойся. — Агриппина протянула руку к двери, чтобы приоткрыть пошире.

— Тётя Марта не разрешает заходить в её комнату. Она вышла в магазин и забыла запечатать дверь. А вы этим воспользовались, чтобы проникнуть внутрь, — строго сказал мальчик и попытался отстранить Агриппину.

— Бог с тобой, Ванюша! Мы хотели котика пустить туда. Он кричит, волнуется, — произнесла Груша. В этот момент Дождик выгнул спину дугой и зашипел на парня.

#Вдруг откуда ни возьмись появился дядя Игорь. Он резко оттолкнул Ваню, широко открыл дверь и буквально впихнул туда графинь Вишен вместе с котом.

Сёстры ничего не успели понять, только услышали за спиной звук захлопнувшейся двери.

В комнате Марты царил полумрак. В буфете у стены за стеклянными дверками стояло множество разных баночек, скляночек, пузырёчков и пробирок. В сосудах побольше налита разноцветная жидкость. У другой стены натянуты верёвки, на них висели пучки трав. Над окном висели серебристые колокольчики и тихонько перезванивались между собой.

Сёстры с любопытством осматривались по сторонам. Они забыли, что проникли в чужое жилище без разрешения. И даже не возмущались, зачем их туда втолкнул сосед Игорь.

— Помнишь, ба рассказывала про колдунов. Ну, еще сказала, что не верю. Кажется, это то самое, — прошептала Агриппина.

— Поверишь тут. Смотри сколько здесь всего этакое, ну, волшебного. — Груша указала на стол, покрытый чёрной скатертью, на котором стоял большой стеклянный шар. Внутри шара разлетались в разные стороны разноцветные молнии.

— Что-то мне жутковато. Зачем Игорь нас сюда втолкнул. Он мне никогда не нравился. Не зря его зовут Шаромыга, как пропавшего кота. Он похож на него.

— Агриппочка, миленькая, мне тоже страшно. Я переживаю за Ванечку. Ты видела, как этот Шаромыга его оттолкнул. Ужасно! Что он может сделать мальчику! У него глаза сияли адским огнём. Слушай, сестрёнка, они с Мартой заодно. Сначала нас сюда заманили, потом парня.

— Точно, Груша! Колдуны! А куда кот делся, ты его не видишь? Ведь это он нас сюда заманил. Получается, они все заодно. Целая шайка колдунов. Мы должны что-то предпринять.

Сестры, держась за руки, подошли к окну и увидели балконную дверь. Осторожно открыв её, увидели свою улицу, но только не из их детства, а видимо ещё более старую. Они видели на картинах у бабушки, на старинных фотографиях и рисунках.

Дамы двинулись вперёд по улице. В витринах магазинов светились нарядные ёлки, окна были украшены разноцветными флажками, мишурой. Агриппину и Грушу словно не замечали. По дороге ехали экипажи, по тротуарам сновали люди, озабоченные своими предпраздничными делами и отсутствием снега. Через два дня новый год, а ещё ни одной снежинки с неба не упало.

— Смотри, Груша, за нами идёт Мартин кот. Как его... Дождик.

— Что ему надо от нас? Посмотри-ка, Агриппина, мне знакомо это место. Ба показывала фотографии и много рассказывала о нём. Ну, точно! Это же «Комбинат Холода» вон там, за тем красивым магазином.

— И правда! Он принадлежал нашему прадеду, потом деду, а сейчас его называют хладокомбинат. Пойдем скорее, посмотрим. Раз уж мы попали под чары колдунов, будем искать защиты у своих предков.

За спиной послышалось тяжёлое дыхание. Графини Вишни оглянулись и увидели Марту. Она запыхавшаяся, с красным лицом бежала за ними.

— Дамы, дорогие, пожалуйста, остановитесь. Дождичек и ты не убегай. Я еле вас догнала.

— Не подходите. Мы всё про вас знаем. Сейчас же нас расколдуйте и верните домой, — наперебой тараторили сёстры. Хотя самым так хотелось хоть немного окунуться в прошлое своих бабушек и дедушек.

— Ну, очень прошу вас, остановитесь. У меня нет больше сил. Выслушайте же меня наконец.

— Хорошо. Мы готовы вас выслушать, но только поспешите.

— Один злой колдун Жаролюб должен был погибнуть от снега. Он всячески избегал встречи с ним. И, чтобы облегчить себе жизнь, сотворил колдовство над снежным волшебником. Он обратил его в кота и хотел уничтожить. Но кот оказался проворным и убежал. Я волшебница из Министерства Погоды и меня послали в командировку. Я должна найти этого

заколдованного кота, чтобы провести ритуал по превращению его обратно в снежного волшебника, — с надрывом и мольбой в голосе говорила Марта.

Сёстры переглянулись и посмотрели на Дождика, а тот тёрся то об их ноги, то об ноги Марты.

— Неужели это он? — спросила Груша.

— Да, я его нашла и спрятала в своей комнате. Теперь нужно провести ритуал и успеть до 31 декабря. Если я опоздаю, то снега не будет никогда, а снежный волшебник так и останется котом. Последний ингредиент зелья я раздобыла. Но для совершения ритуала нужен лёд. Много льда. Целые глыбы, — сказала Марта и заплакала.

— Я всё поняла! Нам надо скорее идти на «Комбинат Холода» нашего прадеда, — сказала Груша.

— А вы уверены, что там есть глыбы льда?

— Конечно, уверены. Там ведь хранили мороженое. А знаете, как его делали? Яичные желтки, молоко и сливки перемешивали, нагревали, потом сильно взбивали и замораживали. Замораживали при помощи льда. Лёд рабочие вырубали на реке огромными кусками и переправляли на комбинат. В подвалах ледяные глыбы не таяли. На них укладывали мороженое. Таким образом оно замораживалось и не таяло. Это нам рассказывал дедушка, — проговорила Агриппина.

— Давайте спешить. Ведь мы знаем, что колдун — это Игорь. Он наверняка за нами гонится.

— Груша, вы уверены? Откуда вы это знаете? — вытаращила глаза Марта.

— Скорее, нет времени.

И женщины с котом скрылись в дверях комбината. Там, в подвале, они нашли ледяные завалы, и Марта провела свой ритуал. Дождик превратился в снежного волшебника.

— Благодарю вас, уважаемые дамы. Но, моё горе не знает границ. Чтобы сделать снег, мне необходим мой снегобук. Он исчез. Его выкрал и спрятал злодей. Времени совсем мало.

— Я думаю, что надо идти обратно домой. Может нам удастся что-то прояснить у Шаромыги. Ох! Не зря его так называют. Хитрый и пронырливый котяра. Он колдун. Но мы не боимся. Я прихватила с собой колотого льда, чтобы кинуть ему в лицо.

— Грушенька, милая, он боится снега, а не льда, и я наскребла немного снежочка в сумочку. Надо спешить, пока он не растаял, — сказала Агриппина.

Марта взмахнула волшебным веером, и все оказались в квартире. На большой кухне по полу в смертельной схватке катались Шаромыга и непонятное существо. Чудище страшное, но в его лице просматривались черты Ванечки.

— Ах ты мерзавец! — закричали графини Вишни и начали высыпать на дерущихся снег и лёд.

И тут произошло неожиданное. Чудище превратилось в мальчика, потом опять в чудище, извивалось по полу, шипело, скалилось и наконец от него осталась маленькая лужица. Шаромыга вскочил, подкинул в лужу кусочки льда. Лужа забулькала и исчезла. Все устремили взгляды на кота.

Тут кот превратился в Игоря.

— Разрешите представиться. СБР. Сказочное бюро расследований. Следователь по особо снежным делам, — отрапортовал Игорь и протянул удостоверение.

Все стояли молча. Просто на некоторое время потеряли дар речи.

— А как же Ваня? Это что же получается, он злой колдун? Ну, просто можно сойти с ума!

— Ох, Агриппочка! Ты совершенно права. Я только одного не понимаю: где его родители? Их что ли совсем нет. Как же мы могли этого не заметить! Какой ужас! — всплеснула руками Груша.

— Дамы! Не забывайте. Он же колдун. Мы все находились под воздействием злых чар. Но мы забыли о главном. Снег! Осталось мало времени. Вот Снегобук, еле успел отнять у колдуна. Он собирался сжечь его в печи, — сказал Игорь и протянул волшебнику.

Все подошли к окну. С неба посыпались большие белые хлопья похожие на мохнатых шмелей. Они двигались хаотично, падали на землю, на ветви деревьев и на крыши домов. Детвора высыпала на улицу и носилась по двору. Некоторые стояли, раскрыв рты, и ловили долгожданные снежинки, кто-то тёр лицо первым снегом, а кто-то уже успел слепить снежок и кинуть его в товарища.

И стали все жить-поживать и предков не забывать. А ещё помнить, что хорош человек душою, а не красую.

Дорогой друг, попробуй сам сделать мороженое. Не забудь попросить помощи у родителей.

Евгения Есина 14 декабря

Два брата

Ваня и Витя были обыкновенными мальчишками. Как и все братья, они могли мирно поиграть, а могли и повздорить. Это по настроению.

Летние каникулы шли своим чередом. Уютный бревенчатый дом спасал от дневного зноя. Это был настоящий домик в деревне с милым сердцу древесным запахом. Все его уголки уже были изучены. Любимым местом для игр по праву считался чердак. В семье он именовался детским штабом. Там хранились вещицы, которые уже и не нужны, а выбросить жалко — памятные.

В углу стоял сундук. Мальчики любили в нём копаться и разглядывать кусочки прошлого: счёты, значки, марки, чудной телефон (огромный, как башмак!), старый радиоприёмник. На сей раз Витя увидел что-то новенькое:

— Вань, смотри!

Ваня подошёл поближе:

— Компас. Сломанный, видимо. Он на север должен указывать, а тут стрелка вообще не крутится.

— Тогда дай я поиграю, — Витя протянул руку.

Ваня решил подразнить брата и, хихикая, поднял компас над головой:

— Попробуй, отними!

Витя подпрыгнул, ловко ухватил верёвочку и рванул вниз так, что компас упал. Стекло разбилось, а стрелка начала быстро вращаться.

— Вань, тут что-то странное...

Но Ваня, сердитый на брата, буркнул:

— Отстань. Странно — это если летом зима явится.

Только Ваня произнёс эти слова, как прямо из компаса вырвался настоящий вихрь и полетел по чердаку, сметая всё на пути. Это длилось буквально пару секунд. Затем яркая вспышка, хлопок — и резкое затишье...

Чердак выглядел, как обычно. Все предметы аккуратно стояли на местах. И было тихо. Слишком тихо... Где же мальчики?

А тем временем Ваня и Витя рухнули во что-то мягкое, пушистое и... холодное. Брр.

Ваня ущипнул себя за щёку. Не сон. Вокруг лежали снежные просторы, что конца и края им не видать. Мальчики посмотрели друг на друга и удивились ещё разок: они были в настоящих зимних одеяниях. Тулупчики, валенки, шапки — всё добротное да по размеру. Чудеса! Рядом на снегу лежал компас. Целёхонький. Во дела!

— Это из-за тебя! Ты компас уронил! — в сердцах крикнул Ваня на брата.

— А ты зачем сказал, чтобы зима явилась? — резко ответил Витя и отвернулся.

— Почему богатыря два, а не три и не тридцать три? — раздался рядом тоненький голосок.

— Кто здесь? — воскликнули мальчики.

— Я здесь, — удивлённо ответил голосок.

Ребята pokrутили головами. Никого.

— Ау, тут я, внизу!

Мальчики наклонились и увидели клубочек.

— О-бал-деть... Ты волшебный? — прошептал Ваня.

— Да брось, обычный я. Дело такое, братцы, Баба-яга видела, что явятся богатыри. Три дня и три ночи тут поджидаю. Неужто вы? — смерил клубок мальчишек недоверчивым взглядом.

Ваня и Витя стояли, открыв рты. Зато и про обиды свои вмиг позабыли.

— Богатыри, приём! Как говорится, сделал дело — стой, как истукан, смело. Или там не так? Забыл. Давайте-ка за мной, отведу к Яге. Она расскажет, что к чему.

И клубочек покатился. Ребята, хотя и были ошарашены, последовали за говорящим чудиком. Когда стало смеркаться, вышли к избушке. Той самой на курьих ножках. Витя прижался к Ване. Он знал, что встреча с Бабой-ягой детей до добра не доводит.

— Не робейте, братцы!

Делать нечего. Зашли. Клубочек сразу шмыг под скамейку, а мальчики так и приросли к порогу.

Посреди избы стоял большой котёл, над которым кружила Баба-яга, то и дело взмахивая костлявыми руками. Крючковатый нос украшала бородавка. Из-под заплатанной косынки выбивались седые пряди волос.

— Богатырики, мои пригожие! Знала, что явитесь. В вареве своём увидела вас.

— Бабушка, да мы не богатыри никакие. Сами не понимаем, как здесь оказались. Мы нашли компас, а он разбился случайно. Потом вихрь нас закружил — и вот мы здесь. Это, наверное, шутка какая-то! — затараторил Ваня.

— Тише-тише, соколик. Давайте-ка садитесь поближе к очагу, не бойтесь. Чем богата, тем угощу. И историю одну поведаю.

Чуть помолчав и немного поохав, Баба-яга начала рассказ:

— Испокон веков зимой царствуют два брата Мороза. Оба природе-матушке нужны. Один — мягкий, пушистый — Морзушко. Так и зовёт к забавам: в снежки поиграть да с горки на салазках прокатиться! Зайчики бегают — следы запутывают, снегири по веточкам скачут. Белые хлопья с неба неспешно опускаются, укутывая землю покрывалом. Лепота!

Второй Мороз — трескуч да колюч. Зверя и птицу в дома и норы загоняет, чтобы на глаза не попадались. Ох, и крутой же норов! Но и такой хозяин на своём месте нужен. Он — ледостав и строитель зимников. Он — царь ледяных долин, уравниатель тепла и холода. Братья друг друга сменяют — каждому дела по времени.

Обиду затаил Колючий Мороз, что не любят его, не привечают, а только головы в воротники от него прячут. Позавидовал он, что проку даёт больше, а радости всем меньше. Разругался с братом и нагнал такой стужи, что дыхание замирает. В ледяные оковы природу заковал и пригрозил, что отныне сам будет творителем зимнего уклада. Ух, Морозище лютее! Засел в своём тереме, глыбами ледяными огородился, колья из сосулук выстроил.

— А первый Мороз пытался помириться? — спросил Ваня.

— Да трижды уж ходил. Всё впустую. А теперь совсем Морозушко отчаялся, заперся в мастерской и узоры снежные сочиняет, — вздохнула Баба-яга.

— Должен же быть какой-то способ? — с надеждой спросил Витя.

— Да, соколики. Чтобы примирить Морозов, надо явить настоящее чудо. Какое — мне неведомо. Одно знаю: не всяк человек может волшебную вещь найти. Компас вас выбрал, значит, ноша по силам и есть у вас ответ. Только найти его надобно в ваших добрых сердцах.

— А когда нам можно будет домой? — жалобно пролепетал Витя.

— Пригожий мой богатырик, компас вернёт вас домой, когда дело предназначенное будет исполнено. Ежели братьев не примирить, никому житья не будет. Заледенеют наши сердца, заиндевеют наши души. Будем мы все на Морозище работать: снежные бури в серпантины закручивать, деревья ледяными корками заколачивать. Да и вообще тошно от всего этого. Без лета травушек мне для зелий не засушить, осенью грибочков ядовитых не собрать. А когда я пакости делала, так уж вовсе забыла. Все теперь добрососедствуем. Кикиморы болотные с Василисами пироги пекут. Горыныч по избам ходит, очаги зажигает. Тьфу. Выручайте, соколики!

Утро вечера мудренее. Пospали ребята на мягких перинках, а на заре в дорогу засобирались.

— Соколики, такой вам наказ: не верьте отражениям-обманщикам и всегда держитесь вместе! Даю вам с собой грей-камень, выручит он в холод-стужу. Ну, в добрый путь, богатырики!

Смахнула Баба-яга украдкой слезинку и скрылась в избушке.

Первым делом направились путники к Морозушке. Шли мимо лесов застывших, где ни птички щебета, ни зверя шороха. И в расписном тереме ребят тоже никто не встретил, никто на зов не ответил. Сами по-хозяйски нашли Морозушку в мастерской за созданием узоров снежных.

— Здравствуй, Морозушко! — сказал Ваня. — Ты не серчай. Мы пришли твоей помощью заручиться. Хотим остановить Морозище, не дать ему всё живое загубить!

Но не отозвался Морозушко, не повернул головы. Будто впал он в забытьё, и всё вокруг не интересно ему стало. Так и не дозвались Морозушку ребята. Опечалились. Что поделать, отправились прямиком к Морозищу без помощника.

Границу владений охраняли два снежных великана.

— Стой! Кто идёт и куда идёт?

— К Великому Морозу идём восхищение выразить, — схитрил клубочек.

— Не положено! — прогремели великаны.

Здесь только смекалкой брать. Бросил Витя под ноги гигантам грей-камень, и вмиг размякли они от тепла. Клубочек тут же верёвочкой обернулся, обмотал великанов и столкнул их так ловко, что рассыпались они снежными кучами.

— Как говорится, одна голова — хорошо, а три — непобедимы! — ликовал клубочек.

Но некогда отдыхать. Уже и ледяные глыбы показались впереди, и колья из сосулек, словно лес, вокруг выросли. Пробирались ребята осторожно. Клубочек волшебным чутьём находил верный путь. А стужа-то не дремала, прикасалась по чуть-чуть к сердцам мальчиков. Ваня стал сердиться и ворчать на Витю:

— Бродим тут из-за тебя по ледяным лесам!

Витю охватила обида, и он сильно толкнул Ваню в спину. Тот упал. Когда поднялся, брата рядом не было.

— Витя, ты где?

Тут же Витя рядом появился. Да только не он это был, а отражение. И в другой стороне появился Витя, да снова обман! Тут и там мелькал родной образ, запутывая Ваню всё больше. Разлучили братьев коварные льдины!

— Клубочек, что же делать теперь?

— Один у нас путь, Ваня, — к Морозищу.

А Витя уже стоял перед Морозищем и слушал его неспешную речь:

— Пойдёшь ко мне в услужение. Дарю тебе покой, освобожу от всех чувств. Не нужно будет никого любить, ни о ком заботиться. А главное — не нужно будет смеяться. Мне слёзы нужнее. Соберу я их да в снежные вихри вплету — ух, станут они ещё злее и колючее! Подойди же, я заберу твою волю.

Только хотел Морозище дотронуться посохом до сердца Вити, как раздался голос:

— Отпусти брата! Сам служить тебе буду!

Обернулся лютый Мороз, воскликнул гневливо:

— Глупый мальчик! Зачем ты пришёл? Неужели ты по доброй воле хочешь остаться здесь, где сердцу твоему не мило?

— Хочу! — глядел Ваня решительно.

Загремел тогда голос суровый:

— Будь по-твоему. Готов ли ты отдать мне свою волю и остаться в услужении навечно? Трижды повтори — и пути назад не будет.

— Готов! Готов! Го...

— Нет! Я останусь! Я во всём виноват, мне и ответ держать. Бери мою волю! — зазвенел голосок Вити взволнованно.

— Ох и утомили вы меня! — схватился за голову Морозище. — Не нужны мне такие строптивые дети. Тишины хочу! Покоя! Лучше сделаю из вас ледяные статуи, чтобы вы навеки замолчали!

И поднял Морозище свой посох, и направил его на детей.

Обнялись мальчики и скорёхонько зашептали друг другу то, чего никогда вслух не говорили:

— Ты самый лучший брат на свете!

— Это ты самый лучший братик!

Зажмурились дети, готовые принять ледяной удар.

— Да что же это?! — вдруг закричал Морозище и рухнул.

Мальчики открыли глаза и увидели нечто невообразимое! Их окружал купол, нежно сияющий серебром. Сила ледяного посоха отразилась от него и обратилась против самого Морозища.

В эту самую минуту подоспел Морозушко. Не смог он после ухода ребят успокоить свою совесть и разрешить беде случиться. Только вот опоздал...

Кинулся Морозушко к брату, склонился над ним и зашептал горестно:

— Не совладал ты со стужей, впустил её в своё сердце и всё позабыл. Вспомни, как морозил ты горки, чтобы ребята на салазках катались. Вспомни, как сооружал надёжные зимники для переправы. Ты важен и нужен! Ты — тепла и холода уравниатель! Брат Мороз, не милы мне без тебя труды зимние.

И заплакал Морозушко, и слёзы его не обращались в льдинки. Ваня приблизился и робко протянул ему грей-камень. И приложил Морозушко волшебный камень к груди брата. И стали ледяные оковы отпускать пленённое сердце. Морозище открыл глаза и проворчал:

— Кто положил на меня этот булыжник? Он же меня изжарит!

Морозушко рассмеялся и обнял брата.

— Простите меня. Не ведал я, что творил! — вздохнул Морозище. — Спасибо вам, Ваня и Витя! Пропал бы я без вашей отваги.

— Дедушка Морозище, а почему ты не смог сделать нас ледяными? — не сдержали мальчики любопытства.

— А потому, что явили вы чудо истинной любви! Вы оба готовы были друг за друга жизнь отдать. Любовь стала вашим щитом, а вот моя злоба против меня самого и обратилась. Исполнили вы своё дело благое. А нам предстоит сделать своё: в зимних владениях порядок навести.

Морозище впервые за долгое время улыбнулся, а Морозушко крепко обнял мальчиков.

Пришла пора прощаться, богатырям — домой отправляться. Морозушко взял у Вани компас. Трижды прозвучали слова волшебные:

*Стрелка, снова закрутись,
Вихрем снежным обратись —
И в начало возвратись!*

Вырвался из компаса снежный вихрь и вмиг перенёс ребят обратно на родной чердак бревенчатого дома. Всё там выглядело, как обычно, а часы показывали ровно тот час и ту минуту, в которую мальчики исчезли. Чудеса!

С тех пор братьев объединяла большая тайна, которая началась с маленькой ссоры.

Вот и сказочке конец. Как в сказке, так и в жизни, истинная любовь всё преодолеет и всему противостоять сможет. Забывать об этом не стоит, и правду эту всегда хранить в сердце надобно.

И ты, мой друг, не жди, а скорее обними своих родных людей и прошепчи им на ушко самые добрые слова.

Маргарита Кузнецова 15 декабря

Три шага к добру

Долго ли дела делаются, да быстро сказки сказываются.

Усаживайтесь, ребяташки, поудобнее, сейчас я расскажу вам сказку.

В некотором царстве, в некотором государстве жила-была девочка. Маленькая такая с рыженькими косичками и веснушками на носу. Аришкой кликали.

Каждое утро начиналось у Арины одинаково. После завтрака она бежала помогать бабушке. Матушка собирала ей корзинку с ватрушками, и Арина отправлялась в путь. Пробегая мимо старой ратуши, она обязательно здоровалась с торговцами. А они с удовольствием делились историями. Никто и никогда не слышал от неё грубого слова. Настолько вежливой и воспитанной была Арина.

Так было и в тот день. Солнце с самого утра пекло нещадно. Матушка решила не отправлять дочку, пока жара не спадёт. Однако Аринке было невтерпёж. Ведь именно сегодня она договорилась со своей подружкой Стешей сходить за малиной. Поэтому Арина ничего не сказала маме и побежала по своим делам.

Не успела она пройти и пары поворотов, как путь перебежал заяц.

— Охохох, — промолвила Арина, — плохой знак.

Тут она услышала вороньи вопли: «Кар-кар-кар». Однако отмахнулась рукой и побежала быстрее. Так и налетела на старушку в чёрной одежде.

— Ты что, окаянная, дороги не видишь? — проскрипела старая и замахнулась на Арину клюкой. — С ног чуть не сбила.

— Тороплюсь, бабушка. — на бегу прокричала она и припустила ещё быстрее.

— Даже не попросила прощения. Что ж, ответишь за свой проступок по делу. А путь к прощению будет, ох, как труден, — прошептала и пошла в сторону леса.

— Стешка, ты что, дура окаянная, так долго шарохаешься? Я тут уже запеклась вся на солнце. — Арина подбежала к подружке и треснула по плечу со всего размаха.

— Ай-йй-йй, — закричала Стеша. — ты чего, Арина? Меня матушка задержала, по воду ходила.

— Вот же, копуша. Так и малины не наберём совсем. Пошли, горе луковое, — замахнувшись ещё раз, Арина развернулась и широким шагом зашагала в лес.

Стеша совсем не узнавала свою подругу. Зайдя за кусты калины, она увидела странную картину: Арина вместо того, чтобы собирать ягоду, ломала ветви малины и складывала в кучу, словно костёр собиралась зажечь.

— Ты что делаешь? — Стеша в ужасе смотрела на происходящее.

— Буду я ещё тут валандаться. Щас наломаю, да так отнесу мамке. Пусть сама шелушит, — зло проворчала Арина и продолжила безобразничать.

Стеша не стала помогать, а со всех ног припустила к дому подруги.

— Бяда, бядаааааа, — всю дорогу голосила она, перепугала своими воплями всю округу. К дому Арины она подбегала уже с толпой ничего непонимающих людей.

— Что случилось, Стеша? Где Аришка? — услышав крики, вышла за ворота матушка Арины.

— Бяда, тётъ Аня, бяда. Аринка малинник разоряет. Ругается и обзывается. Злая, как старая кочерга.

— Прокляли. Однозначно прокляли, — раздался голос из толпы. — Она ж с Варварой столкнулась намеренно. Та и прокляла девчонку.

Мама Арины поменялась в лице. Пот градом проступил на лбу. Ноги налились свинцом, и она начала оседать на землю, как вдруг раздался грохот. Все вздрогнули и повернулись в сторону ратуши. Все вороны, что постоянно сидели на проводах да выглядывали лакомый кусочек, взмахнули вверх и с воплями полетели к лесу.

— Ахахах, твари безмозглые, куда полетели? Ахахах, — донеслось с площади.

Стеша передёрнула плечами, мама Арины — Анна Трифоновна — зажала рот руками в беззвучном крике. Остальные в ужасе жались друг к другу.

— Плохи дела, охohoх, плохо! — вперёд вышел Пётр Агафонович, местный сапожник. — Помню, когда я был совсем сорванцом, с моим соседом Васькой случилась бяда. Он тогда очень торопился к деду. И, пробегая по торговой площади, случайно набежал на тётку Варвару. Тогда она была молода и очень красива. Чёрные, как вороное крыло, волосы были сплетены в тугую косу. Такие же чёрные глаза смотрели зорко, но ласково. Каждая тварь хотела, чтобы Варвара оказала ей внимание. Уж очень доброй она была. Всё изменилось в одно мгновение. Эхэхэх! Печёт сегодня нещадно!

Старичок потрогал макушку и похромал к лавочке, которая стояла в тенёчке. Вся толпа людей в едином порыве хлынула за ним.

— Ну, старый, что дальше — то было? — выкрикнул кто-то.

— Попить бы, — сильным голосом пробормотал Пётр Агафонович, — во рту пересохло. Стеша бегом побежала к колодцу. Набрала полное ведро воды и приволокла к деду.

— Ох, спасибо, внученька, — Пётр Агафонович вернул ковш Стеше и, погладив её по голове, продолжил. — Всё изменилось в тот день. Также палило солнце. Торговля шла худо. На площади почти никого не было. И надо же было Ваське врезаться именно в Варвару. Мгновенно исчезла вся красота с неё, будто вышла жизнь. Сразу стало холодно, словно осень украла лето. Вместо молодой девушки на площади стояла старуха. Чёрная лицом в чёрных одеяниях. Ваську никто более не видел.

С тех пор пошли слухи по всей волости, что, если на пути появится Варвара, то нужно бежать сломя голову в обратную сторону, иначе пропадёшь. Вот и сейчас история повторяется, только видно не вся доброта исчезла из сердца Арины раз жива ещё.

— Дедушка, миленький, — заголосила Стеша, — что делать — то? Куда идти? Где искать эту Варвару? Ааааа.

— Не реви, малая. Коли хочешь помочь подруге, тогда нужно идти к Бабе Яге. Что в лице переменялась? Не сказки всё это. Именно она покажет дорогу к трём озёрам. В них нужно скупаться Арине, да не просто намочить ножки, а выполнить особые задания. А какие скажет только Владычица Вражских лесов.

— Пётр Агафонович, — заохала мама Арины, — где ж искать эти леса? И как туда дочку мою отвести?

— Нечего за голову хвататься. Утро вечера мудренее. Сейчас поспим и решение само придёт.

Стоит отметить, ребятки, времени было всего часа три пополудни. Однако после слов старика весь город уснул. Где кто стоял или шёл, так и замер. Солнце сразу закатилось за горизонт, и на небе загорели звёзды.

Проснулись все от того, что стучали зубы.

— Как же холодно. Что случилось? Кхе-кхе, — сонным голосом пробормотал кто-то.

— Эх, зима, эх, зима, скрип саней, — в стороне голосила Ариша, катаясь с горки, — хорошо — то как! Вчера лето, а сегодня зима. Эй, дурни, давай кататься.

— Аришка, — позвал девочку Пётр Агафонович, — так разве это горка? Вот во Вражеских лесах, что за старой мельницей, вот тамаааа лучшие горки на Руси.

— Стешка — дурында, пошли скорей кататься, — глаза Арины загорелись нехорошим чёрным огнём, от которого у всех мурашки побежали.

И тут старик-сапожник как свистнет, все мигом засуетились и через мгновение Стеша и Арина сидели в санях-самоходах. Снова раздался свист и девочки понеслись к Бабе Яге.

— Чего шумишь так, что сосны пригибаются? — прервал крики Арины громкий шепот. — В моих угодьях не любят громкие звуки. Зверью да деревьям тишина по душе. Что рты пооткрывали-то? Кто такие?

Стеша и Ариша во все глаза смотрели на высокую старушку в ярко-красном кокошнике и голубом полушубке. Из под подола длинного платья виден был нос одного валенка, а там, где должен был быть второй — торчала кость.

— Аришка. — Стеша дёрнула подругу за рукав. — Это же Баба Яга. Здравствуй, бабушка! Я — Стеша, она Ариша. Нам помощь нуж...

— Чё с порогу-то о делах заголосила. Пойдёмте отогрею вас, накормлю, попарю в печи, вот потом и выслушаю.

— Ну попали вы детки в переплёт. Охохох, — причитала Баба Яга, накрывая стол. — Сложно будет вам снять Варварины чары.

— Бабушка, а почему Ариша рот открывает, а звука нет? — откусывая пирожок с вязигой, спросила Стеша.

— Так заколдовала я её, чтобы чего лишнего не болтнула. Слова они же живые. Добрые — всему живому и мёртвому приятны. А плохие только злему умыслу сил придают. Ложитесь спать. Утром на зорьке пойдём к дочери моей — Владычице Вражских лесов.

Первые лучи солнца только коснулись макушек деревьев, а Баба Яга и девочки стояли на берегу большого озера цвета молока.

— Как небо голубое, так и сердце золотое. Как горы высокие, так и глаза добрые. Ко Владычице призываю, дорогу открываю. Встань, появись! — и Баба Яга поклонилась до земли.

Словно из марева вышла к ним такая же высокая женщина, да только моложе лет на двести.

— Утра доброго, гости дорогие. Знаю, матушка, зачем пожаловали. Донесли вороны, что Аришка разогнала тогда. Да не виновата ты, Арина, в этом. Всеми виной чары тёмные, родовые. Родственницы вы в четвёртом поколении. Да из-за Варвариных тёмных дел связь потерялась. Но можно всё исправить, ведь доброта твоя не исчезла.

Три испытания ждут тебя, Арина. Если выполнишь, то зло исчезнет из твоего сердца и не только, но об этом узнаешь потом. Сейчас матушка снимет с тебя чары, и ты пойдёшь в это озеро. — владычица махнула рукой. — Там ты увидишь три сундука. Нужно будет выбрать тот, в котором лежит то, что чище слезы, но твёрдое. Ярче звёзд, но не слепит. Дороже золота, но не бесценно. Если найдёшь, возьми с собой. Но смотри, ты не должна ни с кем поругаться.

После этих слов Баба Яга взмахнула руками. И Арина побежала в воду. Там она увидела три сундука и вдруг нить золотая появилась в воздухе, она тянулась к одному из них. Арина открыла и увидела бриллиант. И сразу все слова из загадки сложились в одну картинку. Она взяла его в руку и тут же появилась стая рыб.

— Куда схватила, положи на место, а то сейчас как стукнем.

— Доброго здоровья вам. Обратно не положу, но и себе не оставлю. Для дела благого взяла. Чтобы добро победило, и зло исчезло из сердца моего.

Поверили они и отпустили. В ту же секунду оказалась Арина у зелёного озера. Пахло тиной и веяло холодом.

— Молодец, Арина! — услышала она голос Владычицы. — Меньше зла осталось в твоём сердце. Теперь тебе нужно пройти испытание на духовность. Вера это одно из главных чувств. Если его нет, то и человек не живёт, а существует. Увидишь три фигуры. Они будут одинаковыми, но в тоже время разными. Найди ту, что веру утратила, да и собой возьми на следующее задание.

Боязно было Арине, да делать нечего пошла она в холодные воды. Три «человека» стояли истуканами. Обошла она вокруг них и не нашла никакого отличия.

— Думай, Аришка, думай, — прошептала она себе, а рука сама потянулась к карману, где лежал бриллиант. Поднесла Арина его к глазу и посмотрела на фигуры. — Ух, ты! Веру веру, верой живу, веру дарю, с верой творю.

После этих слов, свет бриллианта окутал «людей», миг и перед Аришей осталась фигура один-в-один похожая на Варвару. Страх сковал девочку, да делать нечего не хотелось всю жизнь злой быть. Взяла она душу за руку и сразу оказалась около малинового озера.

— Осталось последнее испытание. В этот раз встретишься ты со старшими женщинами своего рода. И от твоего решения будет зависеть не только твоя дальнейшая жизнь, но и жизнь Варвары. Ступай, Ариша, времени мало осталось.

Резкий порыв ветра отбросил Арину в сторону, душа Варвары трепыхалась, словно загнанный зверь.

— Ишь что удумали! — сначала раздался голос Варвары, а потом появилась она сама. — Не тебе решать мою судьбу, малявка! Я сама себе судья.

— Не хочу быть злой, как ты. Быть доброй — это сложный, но праведный путь. Человеку с добрым сердцем всегда не просто. Обидеть легко, а вот попросить прощения или переступить через себя и простить не каждому дано. Мы не бабочки, чтобы так просто распоряжаться своими жизнями. Чем больше добрых дел мы совершаем, тем дольше помнят о нас те, кто будет жить после нас. Я хочу, чтобы помнили. И ведь ты можешь, Варвара, никогда не поздно перейти на другую сторону. Хочешь, я помогу? — и Арина протянула руку Варваре.

— Молодец, Арина! — из озера вышли три женских фигуры очень похожие на маму, бабушку или кого-то ещё. — Мудрые слова для такой маленькой девочки. Ты заметила, что зло совсем ушло из твоего сердца? Правильный путь был выбран. Наше благословение вам двоим. Да-да, и тебе, Варвара, тоже. Вместе — вы сила рода. Живите и помогайте добром.

Вот так, мои дорогие детки. Добро всегда побеждает зло.

— Бабушка, но ведь это всё сказка. Ты специально её придумала, чтобы мы с братом не дрались, — маленькая девочка отхлебнула какао.

— Конечно, придумала! — усмехнулась женщина, погладила внучку по голове и посмотрела в окно, мимо дома проходила рыжеволосая девушка — подросток с веснушками на носу и молодая женщина в чёрном. — Сказка ложь, да в ней намёк, не зря же так говорят.

Какие добрые дела или поступки вы совершили в этом году?

Возьмите лист А4, фломастеры и напишите список. Повесьте на стену и ответьте на вопросы.

Большой получился список?

Сложно ли было делать добрые дела?

Что почувствовали после того, как сделали доброе дело?

Диана Холтурина 16 декабря

Девушка Марья

Поселилась в лесу девушка, на все руки она мастерица. И варежки шьёт, и веники вяжет, а попросишь помочь — не откажет. Девушка проста, по пояс руса коса, златые брови, ресницы, а глаза — бирюза.

Дом у девушки простой: небольшой, брусовой, ставни расписные, окна небольшие. Близ дома ручей, словно соловей, поёт песни обо всём, что видит кругом. А справа полянка ягод полна: земляника, клубника, морошка, каштан. А сзади леса, по пояс трава, берёзки в ряд и глубокий овраг.

А зимой по-другому. Ручей не поёт, полянка с цветами уже не цветёт, овраг не найдешь и вглубь не пройдёшь. Сугробы сияют, снежинки летают, красногрудые птицы повсюду порхают.

Девушка Марья по хворост пошла, да по дороге русака нашла. Тот еле дышал, уши к тельцу прижал, лапа пробита, видно, с капкана сбежал. Девушка зверя в руки взяла, да в сторону избы быстро пошла. Русака отогрела, моркови дала, да заячью лапу спасла.

Жил заяц у девушки полных три дня, лишь рана зажила, он в лес собрался. Его Марья пустила. «В добрый путь!» — кричала она. А заяц лишь лапкой взмахнул и пропал.

Девушка корзинку наутро нашла, осмотрелась кругом, лишь следы русака. А в корзинке той были: ветвь ели, серп острый, можжевельника куст. Что это, Марья понять не смогла, лишь корзинку в дом занесла.

Девушка ветку в руках всё крутила, да вглубь леса она всё глядела. Хотелось ей жутко всю правду узнать, да всех предметов тайну разгадать. Веточка ели свежа и нежна, серп очень остр из серебра, а можжевельника аромат окутал всю избу до потолка.

На следующий день Марья в чашу пошла, хотела отыскать она русака. Одевалась теплее, собрала поесть, да двинулась в путь, не в силах терпеть. Шла до обеда — тихо кругом, лишь ветви колышет ветер удалой. Сдуёт с них снежинки, что кружатся ввысь и падают оземь, траву застелив.

Спустя три часа дева к ели пришла, что ветвиста, красива, стройна, высока. Видит девушка с ветви оторван кусок, Марья веточку ели принесла с собой. Протянула её, провела рукой, веточка стала единой, живой. Девушка в шоке назад отошла, такого чуда не встречала она никогда.

Вдруг откуда, не знает, показался русак, да вприпрыжку повёл деву Марию назад. И петляет русак, простилая ей путь, а девушка следом поспевает чуть. Вдруг замедлился он, резко вправо ушёл, а дева за ним, не упуская взор. А там на полянке среди снега и пней, лежит рыжий бельчонок, хвостом закрывшись от всех.

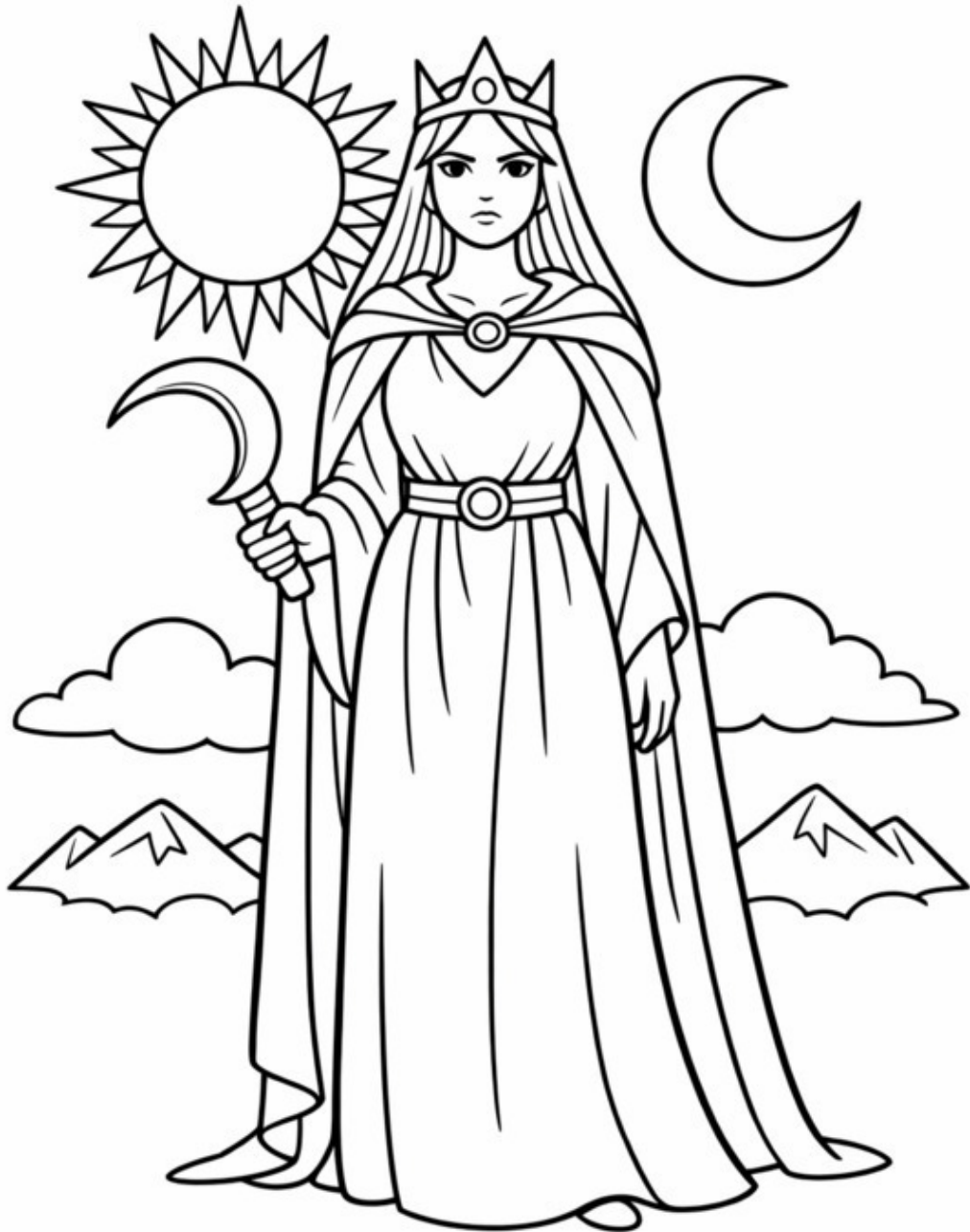

Марья тут же на руки малыша взяла, закутала в шаль, что на ней была. От можжевельника ягод взяла, да бельчонку покушать дала, тот отпираться не стал, ведь семь дней голодал, запасы его кто — то своровал. Заяц молча сидел, да в оба глядел, с кем приключится беда, он помогал всегда, ведь охранником леса служил он исправно.

— Ну, русак удалой, спаситель лесной, что означают дары, принесённые тобой? А веточка ели сама срослась, такого чуда не было отродясь!

А заяц молчал, лишь снова он встал и, лапкой махнув, двинулся в путь. Марья так просто сдаваться не стала, не забыв про бельчонка, вслед зашагала. Поднялись в горку, прошли через лог, красоты природы заморозили взор. Ветви ели в снегах, словно в шубках стоят, сугробы блестят на солнце декабря.

Впереди висит сеть, что охотником здесь была брошена, может, кто-то идёт за ней. Ведь в этой сети, беззащитно и долго борьба идёт. Маленький оленёнок, с испуганным видом, с большими глазами, с остатками сил, стремится сбежать. Но прочная нить держит пленника крепко, не давая уйти из цепких когтей.

Дева тут же клинок-полумесяц берёт и по нитям серпом проводит бегом. Оленёнок от страха на землю упал, да участь свою ожидал. Марья рядом присела, руку поднесла и легонько коснулась оленьего лба. Погладила нежно, успокоив дитя, что опасности нету этим говоря. Оленёнок поднялся, лизнул руку в ответ, так «спасибо» ответил и следа уже нет.

— Ты, девица, добра и умна, — слышался говор русака, — три испытания исправно прошла. Не проста я принёс корзинку тогда. Эти вещи ты с пользой применяла всегда, сохранила три жизни и меня спасла. В награду тебе силу Мары дарю, носи с честью и славой службу свою. А именно, дева, отныне тебя, хранителем зимним нарекаю я. Все эти владения, леса и поля, снега и мороз — семья твоя. В зиму почву готовь, укрывай полотном, поля и леса, дома, города. Я помощником верным буду всегда и служить тебе верой и правдой сполна.

Девица Марья силу приняла, богиней Марой стала она. Владычицей зимней, хозяйшккой стуж. Зверей согревала, дорогу открывала, путника славного до дома провожала. Птичек кормила, снежинки крошила, да на окнах узоры она наносила.

А на вид дева Мара стала другой, её волосы с золота стали луной. На голове венки из ели, а в руке острый серп. Чёрно-красная мантия красуется на ней. Но злее Марья не стала никак, так же любит людей и зверей, помогает всем.

Однако, народ силы Марьи рад не был. То ли от злобы, то ли зависть заела. Стали Мару ругать, недобрым словом вспоминать. Хотя каждому Марья помогала не раз, но забылось то быстро, коль запахло «бедой».

Ту беду люди накликали сами. Всем поселением придумали притчу, как Мара детишек прячет за печкой, как скот уводила, болезнь наводила. Поверили сами своим же словам и решили сгубить деву Марью дотла.

Мара всё знала и в страхе жила, в поселение ни шагу, лишь глубже в чащу ушла. Здесь путник не ходит, молва не доходит, а звери любимые не погубят. Русак удалой девицу любил, добрым словом бодрил, вести с поселения приносил.

Мара однажды ходила по лесу, когда плач услышала детский. И пошла на плач громкий, а возле дерева в снегу сидит мальчик озябший и пускает слезу. Девица сразу мороз отпустила, тёплый ветер в мальчишку пустила. Узнала в мальчишке сына продавца, и повела в поселение, жалко мальчика. До края леса довела паренька, да дорогу постелив отправила в путь одного. Дождалась, когда тот в дом зайдёт, да направилась обратно, в чащу лесную.

Когда дева Мара вдоль поля ходила, слышала детский смех и забаву. Подошла чуть ближе — видит детки на пруду играют, на коньках катаются, да снежками кидаются. Засмотрелась на них, ведь приятно смотреть на счастье детишек, что ныряют в снег.

Однако на месте, где детки резвились, кто-то прорубь оставил открытой. И рухнул парнишка в холодную воду, а мама на помощь, но что она может? Тут Мара к народу бегом прибежала и в прорубь к мальчишке нырнула. А мальчик пытался, руками ногами махался, но подняться не мог, холод окутал с головы до ног.

Мара мальчишку достала, дыхание вернула, теплом обернула. Мама мальчишки к нему подбежала, и целовала, и обнимала. Заморозила прорубь девица, да в лес направилась. А мама мальчишки её догнала:

— Мара, спасибо тебе за сынишку. Без тебя не спасли бы Гришку. Ты добра и мила, не забудем твои дела. Я всем расскажу о подвиге твоём, чтоб только добром говорили о нём. И тебя добрым словом вспоминали, да слухов страшных не распространяли.

С тех пор деву Марью все полюбили, силу Мары боготворили. Детки под самую пушистую ель носили печенье в угощение ей. Взрослые стали ту ель наряжать, чтобы Мару порадовать, да детей восхищать.

А Мара тем самым кругом всё украшала, снежных зверушек, горку, каток. Вокруг воссоздала из снега и льда, на радость людей и детских забав.

Но вернуться в свой дом Мара так не решилась, хоть она и всем полюбилась, но страх не погас. И поэтому Мара в глубь леса ходила и там себе домик она сотворила. Не хуже, чем прежний — красивый, большой, но дальше от людя и спокойствия в нём.

Не все всегда рады поступкам твоим, но не унывай и вперёд иди. Впереди много доброго, и заслуги твои будут щедро награждены. Не мешай и другим продвигаться вперёд, всему своё время, и ты дойдёшь.

Соверши вместе со своими друзьями доброе дело.

Екатерина Саламайкина 17 декабря

Кот — задом наперед

*Месяц по небу ходил, в море сумку обронил.
А в той сумке звезд не счесть, и у каждой сказка есть.
Я вчера звезду поймал, эту сказку услышал.*

Далеко-далеко, за горами высокими, за морями глубокими на одной ферме жил кот. Хитрый был, что все лисы завидовали. Жена фермера в нем души не чаяла. Разделяет рыбу, кота обязательно рыбьим хвостиком угостит. Сквашивает творог — коту первому пробу снять дает. А он и доволен.

Но и без дела кот не сидел. Пойдет фермер на рыбалку к реке. Кот тут как тут. Ходит по берегу, рыбку заговаривает, чтоб на крючок сама прыгала. Пойдет фермер в лес за хворостом. Кот за ним. Ходит важно, на белок строго поглядывает. Фермер овец стрижет, а кот рядышком лапками топчет да овец песнями успокаивает.

В хлопотах и прошли лето да осень, а за ними и зима наступила. Спустился с гор снег, собрался в глубокие сугробы, да такие, что дома по крышу замело. Фермера хворь холодная свалила. Лежит в постели, согреться не может. Жена его и отварами поила, и мазями целебными натирала, все без толку.

— Видать, к ледяным великанам идти надобно за снадобьем целебным, — вздохнула жена. — Да как до них в такую погоду добраться? Все дороги снегом замело.

Послушал кот, повздыхал, а делать нечего.

— Ты, хозяйка, дома сиди, а я за снадобьем сбегая! — и, покуда ему возразить не успели, приоткрыл окошко да выпрыгнул на улицу.

Побежал кот по лесу дремучему да заснеженному. А сугробы глубокие, за лапы хватают, дальше не пускают. Посмотрел кот на деревья задумчиво, вспомнил, как белки по стволам ловко перепрыгивали. Только собрался на сосну залезть, как навстречу серый волк идет. Испугался кот. Да разве от волка убежишь? Тут только хитростью брать. Развернулся кот хвостом вперед и на волка побежал.

— Вот так удача, еда ко мне сама бежит, — обрадовался серый.

— Я кот — задом наперед, хожу назад, волкам я рад. Это не ты меня, а я тебя съем!

Испугался волк. Где это видано, чтоб коты хвостами вперед ходили да на волков охотились. А кот так и пятится, хвостом помахивает. Взмолился тогда волк.

— Не ешь меня, я тебе службу сослужу.

Обрадовался кот.

— А довези, — говорит, — меня до пещер, где ледяные великаны живут.

— Ну я же не лошадь! — Серый от возмущения даже на хвост уселся.

— Царевичи на вас катались, и коты покатаются!

Едет кот верхом на волке, в усы улыбается, лапы в шерсти серой греет. Вдруг слышат — плачет кто-то.

Подъехали ближе. Смотрит, сидит на пенечке старичок. Один глаз большой, другой — маленький. Валенки на ногах перепутанные, тулуп наизнанку вывернут. Леший, значит.

Подъехали к старичку, только кот на снег спрыгнул, как волк хвост поджал да в лес убежал. Покачал кот головой, вздохнул горестно, такие сани упустил, да делать нечего.

— Чего, дяденька, горюешь?

Леший глазом большим сверкнул да тулуп покрепче запахнул.

— Откуда коты по лесам ходят да на волках ездят?

— А я не просто кот, я кот — задом наперед. Волков на обед ем, ходят они у меня в подчинении. Скажи, дяденька, чем помочь могу?

Вздохнул леший.

— Растил я елку для лесавок своих. Красивую выстил, пушистую, иголочка к иголочке. А вчера пришел мужик да срубил ее под самый корень, — Леший постучал кулаком по пню под собой. — Я бы и сам ее забрал, да нельзя мне в деревню заходить.

— Не кручинься, дяденька, я тебе помогу.

Махнул кот пушистым хвостом, да и побежал в деревню. Нашел там он мужика, пробрался в дом, да спрятался за печкой.

Ходит мужик по избе, ни о чем не подозревает. А кот ему из-за печки и поет.

— Я котик-коток, острый зубок, серой тенью мчусь — за пятку кусь! Хочешь ходить пешим — верни елку лешим!

И как выпрыгнет, как схватит мужика за пятка, да обратно под печку убежал. Мужик вскрикнул. Пятку укушенную потирает, по углам смотрит да не видит никого. Пожал мужик плечами и дальше по дому хлопотать пошел. А кот из-под печки опять песенку заводит.

— Я котик-коток, острый зубок, серой тенью мчусь — за пятку кусь! Хочешь ходить пешим — верни елку лешим!

И снова выпрыгнул из-под печки да скогтил пятку. Мужик аж подпрыгнул. За метлу схватился, а нет никого. Поискал он по дому таракана кусачего, под лавки все заглянул, никого не нашел. А кот снова песенку заводит.

— Я котик-коток, острый зубок, серой тенью мчусь — за пятку кусь! Хочешь ходить пешим — верни елку лешим!

И хватя опять за пятку. Мужик взмолился.

— Да верну, верну я елку.

И пошел из избы, кобылу запряг, елку в телегу положил и в лес поехал. Кот запрыгнул на телегу и в еловые ветки зарылся. Выгрузил мужик елку рядом с пеньком, кота не заметив, да и умчался восвояси.

Леший хлопнул в ладоши, елка к пеньку и приросла, как всегда тут и стояла. Лесавки радуются, пляшут вокруг елочки.

— Вот спасибо, кот, — говорит леший. — Будет теперь на Новый год у нас елочка красивая, пушистая, то-то лесавки рады. А за службу тебе дарю шишку волшебную, куда не кинь, всюду лес еловый вырастет.

Созвал леший белок, запряг их в саночки да коту отдал. Езжай, мол, куда ехал, с ветерком домчат. Поблагодарил кот за помощь, уселся в саночках поудобнее, да и поехал дальше.

Долго ли, коротко ли домчали белки саночки до края леса. А там снеговики стоят, гору ледяных великанов стерегут.

— Стой кто идет! — крикнул главный снеговик да метлой, будто копьём, махнул.

— Я и не иду, я сижу, — ответил кот.

А белки знай себе скачут.

— А ты кто? — удивился снеговик. — Езжай отсюда!

— Я кот — задом наперед, — кот развернулся спиной к дороге. — У меня всё наоборот. Вот и сейчас я не к вам иду, а от вас убегаю.

А белки уже из лесу саночки вывезли да мимо снеговиков прошмыгнули.

— Так ты-то убегаешь, а белки вперед бегут!

— Так-то белки, — мурлыкнул кот, — какой с них спрос?

И поехал дальше. Стоят снеговики, макушки чешут, вслед саночкам смотрят, а сделать ничего не могут.

Прискакали белки к пещере ледяного великана да саночки остановили. Спрыгнул кот на снег и белкам строго настрого наказал никуда не убегать, его дожидаться, а сам пошел в пещеру.

Зашел кот в обитель ледяных великанов и дивится, все стены во льды замурованы, а вместо пола гладкий, будто зеркало, каток. По краю фигуры звериные да людские стоят. Прозрачные, из льда. Да такие, что вот-вот двигаться начнут.

А по замороженному полу сам великан на коньках катается да песни поет. Потоптался кот на пороге да и выпрыгнул на середину катка.

Великан от неожиданности аж закашлялся и на лед уселся.

— Ты кто?

— Ой, а где это я? — кот шерстку на спине вздыбил и на когтях побежал к одной из скульптур.

— Эй, оленя не трогай! — великан с трудом поднялся на ноги. — У этого рога красивые, я потом такого же в пещеру не заманю.

— А они что, все живые? — кот удивленно моргнул и остановился.

— Ага, только замороженные. По весне оттают. А ты что тут забыл, тоже замерзнуть хочешь?

Кот мотнул пушистой головой.

— Неа, хозяин мой хворью холодной болен. Послал он меня за снадобьем целебным.

Усмехнулся великан да ногой топнул так, что пещера задрожала.

— Уж не думаешь ли ты, что я помогать буду?

— Я кот — задом наперед, — кот сел на лед, лапки хвостом обернул. — У меня всё наоборот. Волков на завтрак ем. Мужиков дрессирую. Ты мне поможешь, если снадобье не дашь. А вот если сжалишься, как знай, навредишь. Так что не надо мне твоего снадобья.

И глазки прикрыл да отвернулся. Стоит великан, макушку чешет, думает.

— Так я помогать тебе и не буду, — говорит. — Я страсть как вредничать люблю. Вот снадобье, бери и не жалуйся. Даже слушать твои мольбы не желаю. Не поможет.

Достал великан из кармана маленькую баночку со снадобьем и бросил коту. А тот подпрыгнул, баночку скогтил и наутек пустился.

— Эй, ты это куда?

— Я кот — задом наперед. Не видишь, что ли, к тебе бегу. — а сам уже к выходу пещеры подбежал.

Постоял великан, подумал да как закричит.

— Обманул меня, кот! А ну вернись! — и бросился в погоню.

А кот перед входом в пещеру шишку, лешим подаренную, бросил, и тут же выросла ель, высокая да стройная. Да такая большая выросла, что стволом вход в пещеру и загородила.

Кот же в саночки запрыгнул и велел белкам назад его вести. А великан из пещеры ругается да снеговикам кричит.

— Эй, снеговики! Поймайте этого кота! Да приведите его в мою пещеру!

Бросились снеговики в погоню. Белки уже к лешим прискакали, а они не отстают, метлами машут. Преградили лесавки снеговикам путь да закружили в хороводе. Засмотрелись снеговики на елочку пушистую да нарядную, запели песню веселую. Вспомнили они, что не воевать их из снега лепили, а письма с добрыми пожеланиями всем доставляли. Так и остались с лесавками хороводы водить. Только старший снеговик не захотел на елку смотреть и продолжил погоню.

А белки кота дальше повезли. Бегут по лесу, только снег под полозьями хрустит. Вдруг навстречу им выходит волк.

— Попался, кот — задом наперед! Больше ты меня не обманешь! Надо мной все волки в округе смеются. Сейчас-то я тебя и съем!

Белки испугались, бросились врассыпную да на деревья упрыгали. Саночки прямехонько перед волком и остановились. Кот осмотрелся — далеко еще до дома, а позади снеговик нагоняет, метлой машет.

— Ты, серый, зря у меня на дороге встал! — кот подобрался для прыжка. — Я кот — задом наперед. У меня всё наоборот. Сейчас как прыгну, как проглочу тебя одним укусом!

А волк стоит и ухмыляется.

— Ну прыгай, я даже глаза закрою, — и закрыл.

Тут снеговик подоспел, замахнулся метлой, да как стукнет волка по лбу. Он-то в кота целился, да тот увернулся.

Завизжал волк от испугу да пустился наутек. Кот едва успел ему на загривок запрыгнуть. Бежал волк так быстро, что даже следы от лап на снегу появляться не успевали. Так и отстал снеговик, потерял кота да и вернулся к остальным с лесавками хороводы водить.

А волк добежал до деревни, испугался еще больше, что охотник с ружьем навстречу выйдет, развернулся резко и в лес побежал. Едва успел кот на снег спрыгнуть.

Вернулся кот домой, напоил фермера снадобьем целебным. Тот и выздоровел. Жена фермера не нарадуется, не устает кота благодарить, рыбкой свежей да творогом угощать.

А кот и доволен, только к миске хвостом вперед подошел.

— Ты чего это кот наоборот ходишь? — удивился фермер.

— Да так, забылся, — мурлыкнул кот и принялся рыбку жевать.

С тех пор жили они долго да радостно.

Звезда сказку рассказала да на небо ускакала. По ночам теперь блесит, с высоты на всех глядит.

Хорошую сказку поведала звездочка о преданности и о помощи близким. Да о том еще сказ был, что умом нужно правильно пользоваться да страху своему не поддаваться.

А есть то, чего ты боишься? Давай придумаем, как твой страх перехитрить.

Юлия Мартыненко 18 декабря

Деревня Вечной зимы

В одном сундучке долгие годы пылилась сказка. Сундучок стоял в чулане старой избы. А изба находилась в середине леса, и долго все обходили её десятой дорогой.

Но однажды смелый юноша-охотник увидел покосившуюся, покрытую снегом избу. Он вошёл внутрь и нашёл много чудных вещей. Среди них — наш сундук.

Прочитал юноша сказку и захотел ею с миром поделиться. Теперь и вы послушайте.

На краю мира находилась деревня Вечной зимы. Деревня эта была маленькая. Старые и малые жители её почти всегда находились дома. На улицу никто нос не высовывал — всё выюга да метель, метель да выюга.

В редкие дни, когда стихия дремала под мелодию горной реки, все собирались на улице, вычищая дороги широкими лопатами. После украшали площадь лентами, ставили большой самовар, угощались пирожками, делились пожитками и веселились.

Такие дни назывались у селян — святыми.

А ещё, чтобы угодить вихрю и хозяину его — Зиме, проживающему в горе за тёмным лесом, жгли костёр и отправляли в огонь дорогую сердцу вещь. И после всех почестей возвращались в свои маленькие крепости.

В одно из таких гуляний девочка Аглая утаила любимую куклу, и, сделав вид, что бросила её в огонь, спрятала любимицу за пазуху.

Прошло уж гуляние и непривычно долго бушевала стихия. Грозный вихрь нашёптывал селянам, что кто-то не отдал честь Зиме и теперь не видать им света солнца, не знать пощады.

Теперь только чудо могло спасти их от страшной участи. Но пока оно не спешило на помощь, оставляя угасать селян в ужасном ожидании.

Дорога

Ранним утром, когда вся семья ещё спала, стала Аглая у окна, чтобы посмотреть на улицу. А там ничего не видно! Метель засыпала окна, завесила их снежным покрывалом. Мороз украсил стёкла узорами чудными.

Одела Аглая шубку да валенки, и через чердак выбралась на крышу. Еле подняла дверцу, чтобы наружу пролезть. Вокруг всё белым-бело, словно небо и земля перепутались. Едва виднеется величественная гора за лесом, деревья которого в белые шубы укутались.

Вернулась девочка в дом, тихонько взяла накануне собранную сумку и любимую куколку Тосеньку, оделась потеплее. Когда же виновата она в том, что зима лютует и не заканчивается, то ей и исправлять всё.

Вылезла Глаша на крышу, дверцу за собой прикрыла, скатилась в сугроб под окном, и, высоко поднимая ноги, отправилась в путь, что лежал через тёмный лес прямо к подножью горы. На прощание посмотрела девочка на родную деревню, вспомнила праздники на площади, родных и друзей. Помахала рукой, одетой в варежку, и пошла к лесу.

Тёмным лес не просто так звался. Там среди деревьев-великанов жили существа дикие, опасные и вечно голодные. Охраняли они проход к горе.

Никто и никогда не видел тех существ, потому что нельзя им было нарушать границы Зима. А если и видел, то рассказать о своей встрече уже не мог.

Земля в лесу была тоже щедро снегом укрытая, но здесь просматривалась узкая тропинка, будто кто нарочно её оставил. Глаша шла тихонечко, прислушиваясь к каждому шороху. Тоськина голова торчала из наплечной сумки, посматривая на дорогу, оставшуюся позади. Если бы Тося умела говорить, то наверняка бы предупредила хозяйку о больших тенях, следом за девочкой крадущихся. Да только молчала кукла.

Шорох ломающейся ветки заставил девочку подпрыгнуть на месте и обернуться. Три серых волка — огромных и злых — приближались к своей добыче. В жёлтых глазах отражались злость и голод.

Вскрикнув, Аглая побежала вперёд, не разбирая дороги. Слышно было, как гонятся за ней Зимовы прихвостни, приближаясь с каждым мгновением.

Уже и надежды не осталось на спасение, как вдруг раздался свист, и длинная стрела попала ближайшему к девочке волку прямо в глаз. Вой, душераздирающий и громкий, разбил тишь леса на мелкие части.

Пока другие волки очухались, стрелы и их уложили.

Аглая стояла на месте, не зная, благодарить ей кого-то или убежать со всех ног. Однако очень быстро перед ней возник юноша в меховой шубе и шапке с колчаном стрел за плечами и луком в руках.

— Ох и далеко занесло тебя, девочка! — приятным голосом сказал спаситель. — Что забыла ты в лесу тёмном и опасном?

— Я иду к хозяину горы — Зиму, чтобы отдать ему куклу любимую и извиниться. Он наслал на нашу деревню вечную зиму, и теперь никто из нас света белого не видит.

— Разве так поступают с друзьями? — спросил молодец и подмигнул. — А меня Емелей зовут. Раньше всё на печи сидел, но потом лекарь прописал физическую активность, пришлось печь продать и на охоту идти. Теперь вот, шкурами занимаюсь.

— И не боишься? — воскликнула поражённая Глаша.

— Кто боится, тот ничего в жизни не увидит! Вот ты не побоялась, и в лес пошла одна. И без меня трёх своих недругов поборола — страх, сомнения и трусость. А ну, пойдём за мной, будем Зима искать и с ним разговаривать!

Ничего не оставалось другого, нежели за Емелей идти. Вдвоём-то не так жутко. А с его луком так тем более.

Впереди становилась всё ближе и ближе гора. А внутри неё на ледяном троне сидел хозяин здешних земель — Зим.

Царство Зима

Долгая дорога предстояла Аглае и Емеле — весь день до самой ночи шли они по сугробам снежным к подножью горы. К удивлению, им не встретились больше мрачные существа, охраняющие земли Зимовы. Даже вихрь, и тот утих, притаившись где-то на снежных склонах.

Перед воротами ледяными, вход в замок открывающими, путникам предстала восхитительная картина: всё вокруг словно было соткано из снега и льда. Голые ветки деревьев покрылись стеклянной глазурью. Под тонким хрустальным саваном тихо журчала речка. Гору и землю укутывало белоснежное одеяло.

Следов человека и животного здесь было не найти. В лунном месяце снег блестел, завораживая взгляд.

Первым эту идиллию нарушил Емеля, оставляя за собой цепочку следов. Подпевая что-то и насвистывая, он приблизился к воротам. Аглая же стояла на месте, предчувствуя что-то нехорошее и не решаясь идти дальше.

— Да ты не бойся, Глаша! — закричал Емеля и махнул рукой. — Мы сейчас быстро с Зимом разберёмся! Беги сюда.

Едва Аглая подроспела к новому знакомому, ворота открылись, пропуская путников в большой ледяной коридор.

Никто и здесь не встретился им на пути. Вскоре показались ещё одни ворота, и когда они открылись, перед гостями горы предстал большой зал, в конце которого на величественном троне из замёрзших глыб сидел белокурый юноша.

Аглая посмотрела наверх и увидела, как где-то высоко-высоко в темноте сияют, словно драгоценности, звёзды. Пол же украшали морозные узоры, один другого краше.

Юноша встал и подошёл к непрошеным гостям. За ним тянулся длинный серебряный плащ. Как только небесно-голубые глаза Зима встретились с глазами Аглаи, та вздрогнула. Всё вокруг было холодным и не живым, даже они напоминали кусочки льда.

— Прошу простить, что потревожили тебя, Зим — хозяин рек и лесов, ветра и вьюги, но я пришла просить за свою деревню, чтобы гнев твой оттаял и люди снова могли наслаждаться солнцем и теплом, — сказала Аглая.

— Ты пришла, — мелодичным голосом, отдающимся эхом от стен, произнёс Зим. — Девочка, что нарушила закон и пожертвовала деревней, ради тряпичной куклы. Но осмелившаяся потревожить мой покой. У тебя храброе сердце.

Зим на несколько мгновений задержал взгляд на Емеле, и Аглае вдруг стало страшно, что это западня, устроенная её новым знакомым. Но услышав следующие слова, девочка сначала испытала лёгкость, а потом чуть не упала, охваченная страхом и отчаянием.

— Вы оба глупцы, которые думают, что я отпущу вас домой с гостинцами и пожалею деревенских жителей. Их судьба — быть заточенными в снежных гробницах навеки. Ваша — стать моими пленниками.

— Стража! — громче сказал Зим. — Отведите этого дурака в темницу, а её... — Зим потёр подбородок и улыбнулся белыми губами. — Её отправьте в покои и закройте дверь. Никуда не выпускайте.

Вдруг будто из пола выросли два высоких, одетых в ледяные доспехи, человека и, под громкие возмущения Емели, силой увели его прочь.

Следом явились ещё два стража и деликатно взяли Аглаю за руки. Девушка почувствовала холод через шубку. Однако не было ничего холоднее взгляда голубых глаз. Зим не переставал улыбаться.

— Чувствуй себя как дома, Аглая. Рад, что ты наконец пришла сюда, дочь.

Будто молния пронзила сердце Аглаи. Каждый день она смотрела в зеркало и видела в нём необычайно голубые глаза, которые были как у отца. Отца, которого она не знала. До сегодняшнего дня.

В холодных покоях пленница Аглая плачет и места себе найти не может. На кровати, снежным пледом укрытой, лежит в сумке кукла Тоська и внимательно на хозяйку смотрит.

— Вот что делать-то теперь? Как быть, если сердце моё наполовину из льда состоит и в лёд родную деревню превращает?

Чуждым было всё Глаше в замке Зимовом. Пусть отец её он был, но нежности отеческой дать не мог. Мать её одна воспитывала и всегда, как не словами, так делом показывала, как важна в жизни каждого человека любовь и тепло. Без них мёртвый только справится.

С наступлением дня стало в замке так тихо, будто гора погрузилась в сон. Глаза девочки слипались, но мысли о маме, деревне, Емеле не давали покоя. И в момент раздумий вспоминала она добрые слова родительницы, друзей и нового знакомого.

Случись ей впасть в отчаяние, Аглая никогда бы не решилась позвать стражу и потребовать отвести её к Зиму. Просьбу её быстро исполнили. Зим, как обычно, восседал на троне, равнодушно взирая на свой маленький мир.

— Если есть в тебе хоть немного добра и света, если в душе твоей замёрзшей затерялась хоть капля любви, то прошу отпустить меня и Емелю, не мучить деревню, — горячо сказала Глаша. — Нет мне здесь места, и не будет. А если не отпустишь, то прими мою душу, всё равно мне не жить в этой темнице ледяной долго.

Прекрасный голубоглазый юноша посмотрел свысока на маленькую беззащитную девочку. Хоть и была она совсем ребёнком, второй раз осмелилась обратиться к нему. Холод и жар поселились в сердце Аглаи, находясь в гармонии. Когда-то и Зим что-то чувствовал...

— Уходи! Забери мальчишку! И больше не вздумай приходить ко мне.

Последние слова были сказаны тихо, неуверенно. Аглая прижимала к себе Тоську и вдруг протянула куклу Зиму.

— Пусть она с тобой будет, чтобы не было одиноко. Мы с мамой будем ждать тебя дома.

Сказка к концу подошла, но история не закончилась. В деревне Вечной зимы всё наладилось, и люди смогли снова выйти на улицу, чтобы устроить вместе большой праздник.

Что бы кто ни говорил, а настоящие любовь и дружба всегда победят, даже когда кажется, что силы неравны.

Поэтому, дети, обнимите прямо сейчас своих родителей и скажите им, как вы их любите!

Ирина Савилова

19 декабря

Исцеление

В некотором городе, в некотором доме жила девочка, ни мала, ни велика, а красива и умна. Дом был маленький, но качественный, сама сделала, настолько самостоятельная была. Жила по правилам своим придуманным, ни у кого советов не спрашивала. Спокойную жизнь себе устроила. Варила кашу, ходила в лес погулять, да еду насобирать.

Однажды на своём пути встретила девочка принца молодого и так закружилась голова ее и так понравился ей принц, что решила она — буду с ним! Жили не тужили. Как-то принц уехал в другой город и не вернулся. Долго помнила девочка принца, но решила жить дальше.

Подросла девчонка и так же переехала в столицу городов всех, в великий и мощный мегаполис. Наладила быт свой, и шло всё своим чередом. Так же варила кашу и ходила в город. Долго ли, коротко ли прожила девчонка в могучей столице опять встретила принца, очаровалась и решила — будем мы вместе! И были вместе, но как оказалось у принца было королевство, в которое девочке доступа не было — запрет!

Решительная девчонка тихо пережила эту новость и со временем вернулась к себе, где ждали ее друзья товарищи. Как думаете? Опять тот же круг — каша да лес.

И вот скоро новый год, волшебное время, время чудес, но случилось неладное... Девочка узнала, что злая ведьма наложила на нее проклятье.

Сначала печаль охватила сердце девочки, тревога взяла контроль, дрожь пробежала по телу, но эта девочка не из тех, кто смирится с тем, что есть. Нет-нет-нет!

Посидев под дубом, увидев пробежавшего кота на цепи, девочка решила снять с себя оковы проклятья. Что за ведьма и ведьмины смыслы она разбирать не стала, надо действовать, обвинять кого-то нет ни времени, ни смысла.

Первым делом девочка пошла по лесной дороге в маленький дворец. Она слышала, что там есть мудрецы, которые разбираются в проклятьях. Маленький дворец был невзрачен, но сердце подсказало ей — входи! Увидев длинный коридор со множеством дверей, девочка растерялась, куда, в какую дверь. Нет ни указателей, ни провожающего. Одна из дверей была чуть приоткрыта. Толкнув ее ещё сильнее, девочка увидела гнома, светлого, с добрыми глазами и крупными руками.

— Привет, зачем пришла? — спросил гном.

— Добрый день, я пришла, чтобы снять заклятье...

— Хм... сначала надо проверить и определить, что за заклятье на тебе.

Подойдя к фее, девочка коснулась колбы.

— Достаточно, сказала фея и закрыла колбу цветком одуванчика.

Время тянулось, проклятие изучали. Выявили и сообщили, что такие проклятия в этом мини дворце не смогут снять, и отправили во дворец средний.

Девочка отправилась в путь, ей выдали карту царства с указанием среднего дворца. Коридоры в нем были длиннее и шире. От этого ещё больше чувствовалось одиночество этих коридоров, хотя они уже были украшены к новому году гирляндами да шарами, что смягчало впечатление. Девочка чувствовала волнение, поэтому ей казалось, что здесь страшновато, хотя если посмотреть другими глазами — все было тепло и светло.

В одной из комнат она нашла гнома старшего. Гном посмотрел на лопух с предсказанием:

— Такс... ясно, последуйте за мной.

И вновь длинный коридор, идя по нему девочке казалось, что стены сужаются и все больше и больше давят на неё, огни стали мерцать сильнее, закружилась голова, девочка закрыла глаза и...

Открыла она их в огромном зале:

— Странно, — подумала девочка. — Как я тут оказалась? Здесь должны проходить балы, а я лежу. Может сон?

— Это не сон! — услышала девочка. Повернувшись, она увидела огромного старца с белой бородой. Он был могущественнее всех гномов, это видно было сразу.

— Где я?

— О, ты в огромном дворце.

— Как я здесь оказалась?

— Ты не помнишь? В среднем дворце тебя одолела тревога и пустота. Это всё связано с проклятием. В среднем дворце такое не снимают, мы забрали тебя к себе.

— Вы снимите проклятие злой ведьмы? Нигде не смогли...

Добрый взгляд старца мягко пронзил всё тело девочки, как рентген.

Девочка почувствовала, как опускается в мягкий пух светлых облаков. Лёгкость и невесомость.

Она увидела себя со стороны в разные моменты жизни, почувствовала, как шла по жизни, не всегда прислушиваясь к своему сердцу, как использовала только сухой ум даже там, где нужно было просто почувствовать, доверится, позволить себе мечтать больше, хвалить больше, открываться миру больше. Знать, что ты целый мир.

Плавное открыв глаза, девочка удивлённо спросила старца:

— Что со мной произошло? На мне больше нет проклятья?

— О, здравствуй, с возвращением! Ты совершенно свободна теперь, все заклятья сняты!

Радость пробежала по всему телу девочки, она закружилась в танце, смеясь и прыгая.

— Как же здорово, что вы освободили меня!

— Я? Нет, нет, вот здесь ты ошибаешься, это сделала ты сама.

— Как это? — удивлённо спросила девочка.

— Вот так, не простой путь ты прошла и не сдалась. Прошла и поняла, как надо. Всё, злых чар больше нет.

— Хм... а кто же была эта колдунья? — все же с интересом спросила она.

— Пойдём!

Старец подвёл ее к зеркалу:

— Смотри! Это всё сотворила с тобой ты же сама. В тебе столько силы, что ты можешь развернуть ее как во благо, так и во вред себе. Верь в себя, позволяй себе ощущать эту жизнь, как чувствуешь правильным ты. И тогда ураган твоей силы будет двигать не только тебя, но и весь Мир. Познавай мир, смотри широко открытыми глазами и сердцем, впитывай ветер, солнце. Не держи эмоции, плач, когда грустно, печалься, если хочется, смейся в полный голос и помни всегда — ты и есть мир.

А теперь попробуй, читатель, прожить один день по сердцу как для себя, так и для других. И помни фразу «*А сегодня что для завтра сделал я?*» (Юрий Энтин)

Анна Мальцева 20 декабря

Зайка

В тридесятом царстве, в тридевятиом государстве, в дальнем углу на магазинной полке среди стопок банных полотенец сидела, никем не замечаемая Зайка. Она была очень трусливой, поэтому отрастила себе большие розовые ушки. В них Зайка пряталась от своего страха и притворялась клубничкой. Ведь злые волки не едят клубнику, не так ли?

Однажды в магазин пришла девочка Тома со своей мамой. Мама была очень занята, выбирая новые полотенца. Тома уже училась в третьем классе, поэтому помогала маме выбирать. За одной из стопок она заметила розовую плюшевую игрушку.

— Ой! — пискнула игрушка, когда Томочка её взяла.

— Ой! — сказала Тома и выронила игрушку. Она ни разу не встречала ойкающие клубнички.

— Не роняйте меня, пожалуйста, — попросила Зайка.

Томочка осторожно подняла игрушку:

— Извините, я от неожиданности. Вы не ушиблись?

— Нет, не ушиблась. А волков нигде не видно?

— Ну что вы! Здесь только мы с мамой.

— А вы не волки?

— Нет, мы люди, — рассмеялась девочка. — Меня зовут Тома. А как зовут вас?

Зайка осторожно раздвинула ушки и огляделась.

— Меня зовут Зайка, но я притворяюсь клубничкой, потому что очень боюсь.

— Вам очень идет розовый, мой любимый! — Тома покружилась, показав свои розовые брючки, розовые туфельки, розовую кофточку и даже розовые ленточки в волосах.

— Тома, нам пора. — позвала мама.

— Мама, а купи мне игрушку!

— Ты уже взрослая, чтобы играть с плюшевыми игрушками.

— Пока, Зайка, — вздохнула Тома, пряча игрушку в самый дальний угол. — Я приду ещё.

— Пока! Буду ждать.

Дома Тома никак не могла забыть о Зайке. Она даже вообразила, что на Зайку напали волки, отчего горько расплакалась прямо над учебником.

— Ну, что такое, моя принцесса Несмеяна? Отчего льёшь слёзы горькие? — спросила мама, обнимая Тому.

— Зайку жалко!

— Какого зайку? — не поняла мама.

— Розовую, из магазина. Она волков боится, нельзя ей там.

— Сейчас мы всё равно ничего не сможем сделать. Поэтому вытирай слёзы, и идём ужинать. Утро вечера мудренее.

На следующий день после школы Тома пришла в магазин одна, без мамы. Но Зайку нигде не нашла. Ни на полке за полотенцами, ни на соседней полке, ни в отделе с игрушками.

Зайка исчезла.

Тома горько плакала всю дорогу до дома. И дома тоже плакала, пока не уснула.

— Эй, спящая Красавица, просыпайся! — мама пришла с работы и очень удивилась тому, что её дочь спит днём. — Ты не заболела?

— Мама, Зайка пропала! Её совсем нигде нет! Я смотрела на всех полках, но не смогла её найти!

— Конечно, не смогла. Ведь я тоже за неё переживала, поэтому перед работой зашла в магазин и купила тебе эту игрушку. Ведь нельзя бросать друзей в беде, не так ли? И прости, что сразу тебя не поддержала.

— Мамочка, но где же она?

— В сумке. Ждёт встречи с тобой, — но Тома уже не слушала, она бежала в прихожую за своим новым другом.

— Зайка, Заинька, привет! — Тома кружилась по квартире, прижимая к себе игрушку.

— Привет. А у вас нет волков? — тихонечко спросила Зайка, раздвинув ушки.

— Нет, у нас нет никаких волков, тебе совершенно нечего бояться.

— Томочка, а уроки ты сделала? — спросила мама.

— Ой, проспала. Поможешь мне с математикой?

— Обязательно, если сама не справишься. Почистить вам с Зайкой морковки на перекус?

— Да, пожалуйста.

— Я не ем морковку, — пискнула Зайка.

— Зато я очень её люблю. А чем тебя угостить?

— Ничем. Я ведь плюшевая, мне не нужна еда.

Весь вечер Тома болтала с Зайкой обо всём. Рассказывала о своей школе и одноклассниках, делилась новостями и, в конце концов, предложила завтра пойти с ней в школу.

— А можно?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.